

АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Аннотация. В исследовании социальной деятельности учащихся на базе образовательного учреждения были сделаны следующие выводы: 1) существуют этапы интеграции студентов в социальное пространство вуза; 2) студенческое научное сообщество на протяжении четырёх курсов сохраняет высокую стабильность. Анализ вывел зависимость востребованности ролевых координат от доступности социокультурных благ.

Ключевые слова: социальное пространство, образовательное пространство, высшее образование, социальная интеграция.

Для изучения социального пространства в исследовании были использованы подходы Пьера Бурдьё [2, с. 556] и Питирима Сорокина [6]: *социальное пространство вуза* представлено как форма выражения эмпирической информации, реализуемая в структуре диспозиций. Диспозициями агентов, в данном случае, выступили точки координат, обозначающие ролевые модели студентов.

Целью исследования стало сравнение активности студенческих научных обществ с активностью других групп, отслеживание изменений на протяжении нескольких курсов.

В качестве ролей, обозначивших типы социальной активности, были взяты официально утверждённые СЗИУ РАНХиГС виды деятельности, которые можно условно назвать «активизмом», «творчеством», «спортом» и «наукой». Эти роли включали перечень «подходящих» для них практик.

Из общего количества студентов (бакалавриат), очно обучающихся в СЗИУ РАНХиГС (чуть более 4 тыс. человек), на основе данных из открытых источников (сайт института, социальные сети) были выявлены участники сообществ (рис. 1, рис. 2), чья «роль» была публично обозначена – всего 300 человек (7,3 % от всех студентов). Среди активных студентов контакт поддержали 114 человек, они согласились на анкетирование. Данное количество составило 2,8 % представителей студенческого сообщества, или 38 % от актив-

ных участников социальной жизни вуза. Полученная выборка (n=114) включала студентов I–IV курсов. Ориентировочный возраст респондентов: от 16 до 25 лет.

При анализе полученных данных массового опроса были выведены основные закономерности.

Работа с анкетами показала, что существует разница между студентами различных курсов. Она обусловлена соотношением и количеством выбранных ролевых моделей, «самооценкой» успеваемости – изменением показателей курса. Первый и второй курсы представляли достаточно широкий спектр различных ролей и их комбинаций (9 и 11), число которых уменьшалось на третьем и четвертом курсах (7 и 4). Различным был и количественный состав ролевых моделей: наблюдалось резкое уменьшение людей, задействованных в качестве «спортсменов» (от I к IV курсу). Количество «творческих» и «активистов» также существенно падало.

Относительную стабильность сохраняла «наука», благодаря чему на IV курсе доля «ученых» оказалась самой большой (на I курсе она была наименьшей). Также год обучения студентов влиял на среднюю оценку своей успеваемости: она постепенно росла (от I к IV курсу).

Таким образом, работа с информацией, полученной от респондентов, позволила сделать два главных вывода:

1) о существовании этапов интеграции студентов в социальное пространство вуза, связанных с годами обучения;

2) об относительной стабильности научного сообщества (на протяжении четырех курсов), выражающейся в небольшом снижении количества людей, выбравших данную координату;

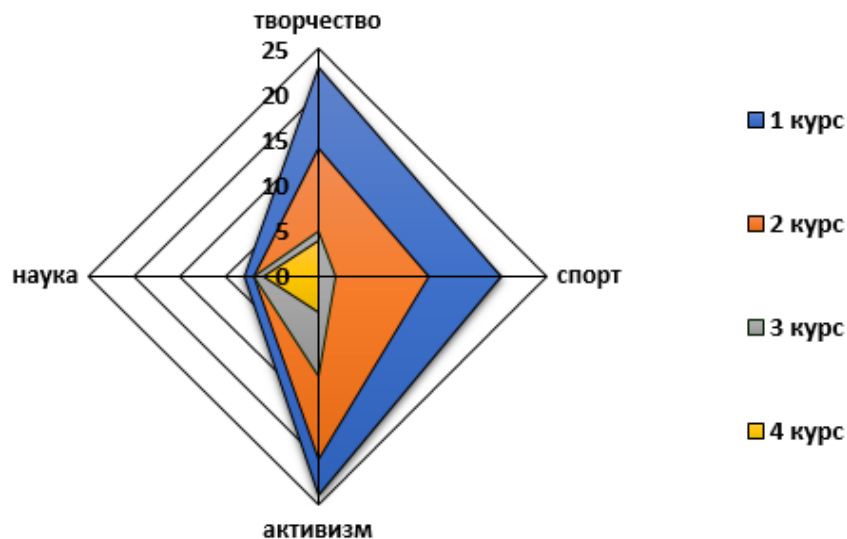


Рис. 1. Изменения в интересе к социальным практикам у активных студентов

С учетом данных выводов была выдвинута следующая объяснительная модель: научное сообщество сохраняет наибольшую стабильность в занимаемых студентами позициях (рис. 1), так как его практики поощряются вузом и «эффективны» для агентов – открывают доступ к различным социокультурным благам. «Спорт», «активизм» и «творчество», хотя и являются координатами «дополнительной» активности для студента, и предоставляют новые возможности, всё же имеют вторичное значение для вузовского образования, дальнейшей учебной карьеры студента. Позиции «спорта», «творчества» и «активизма», в отличие от «науки», не являются специфическими координатами данного поля, и зачастую получают более «полное» развитие за пределами вуза: например, профессиональный спорт, организация общественно-значимых мероприятий, верстка газет и т.д.

Поэтому, даже при большом падении интереса к различным вузовским социальным практикам у старших курсов, научное сообщество практически не изменяется количественно, в то время как «спорт» полностью исчезает, а доли «активизма» и «творчества» заметно падают.

Это явление также ставит вопрос о «консервации» научной деятельности в вузе (эффекте «клуба»), становящейся преградой на пути интеграции студента в научное сообщество и снижающей доступность координаты «ученого» в сравнении с относительно распространёнными координатами творческой, «активистской» и спортивной деятельности в социальном пространстве вуза.

Решением данной проблемы является активное участие вуза в создании образовательного пространства, где студент может быть легко вовлечён в научные практики, популяризация данного вида социальной деятельности в вузе.

Библиографический список

1. Бурдьё П. Homo Academicus // Экономическая социология. – 2017. – Т. 18. – № 4. – С. 91–119.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

A.A. Ilin

Russian Academy of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation,
North-West Institute of Management
St. Petersburg

ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF STUDENT SCIENTIFIC SOCIETIES IN THE SOCIAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Abstract. Analysis of the activity of student scientific societies in the social space of the university. Conclusions were made: 1) there are stages of students' integration into the educational space of the university; 2) the student scientific community maintains high stability for four courses. Analysis of these provisions led to the dependence of the relevance of role coordinates on the availability of socio-cultural goods.

Keywords: social space, educational space, higher education, social integration.